

А н а т о л и й
Н О В О С Ё Л О В

ПОСЛЕДНИЙ
ПОЭТ
ДЕРЕВНИ

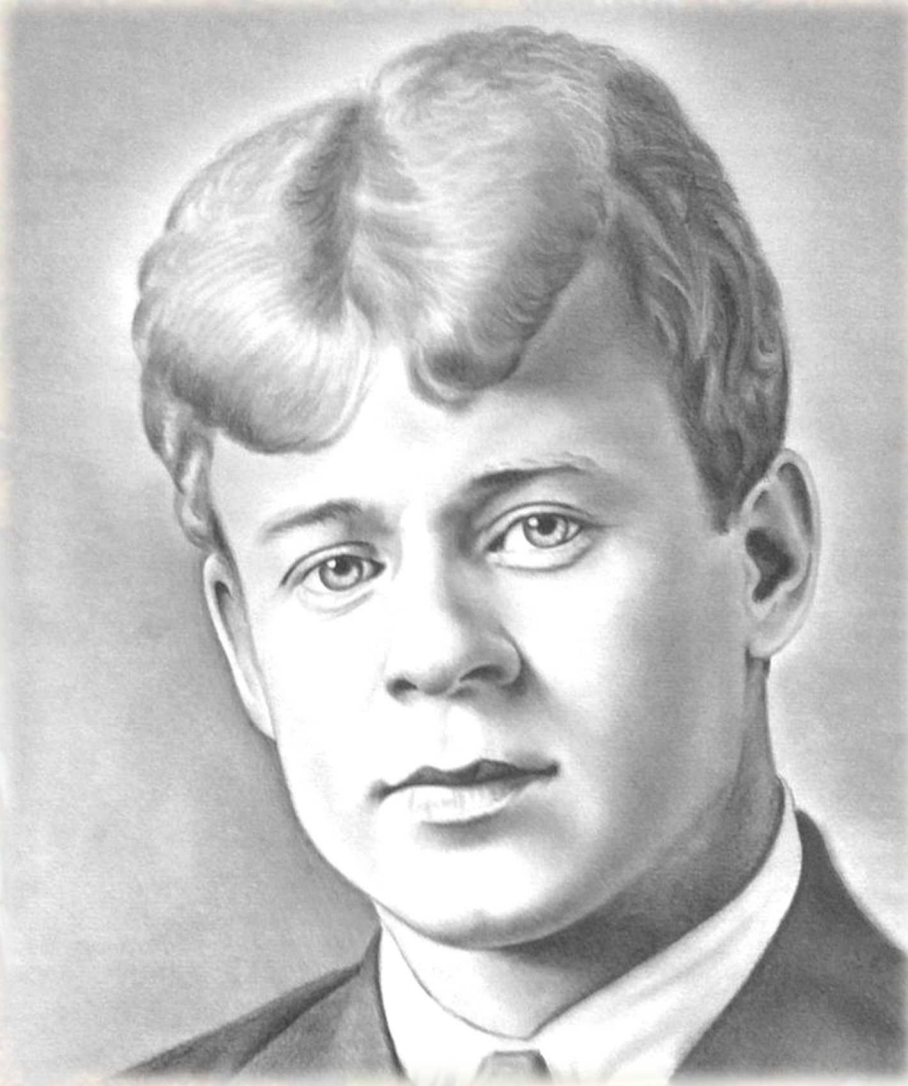
Анатолий Новосёлов

ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ ДЕРЕВНИ

*Поэма-жизнеописание
выдающегося русского поэта,
Сергея Александровича ЕСЕНИНА*

*Светлой памяти
Есенина Сергея Александровича
посвящается...*

Вологда
2016

ЕСЕНИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

21 сентября 1895 – 28 декабря 1925

Пролог

Стихи сложить о том, как жил поэт –
Задания сложнее, в общем, нет.
За это бы Сергей мне дал под дых.
Отдушина, что нет его в живых.

Он был и есть России яркий свет,
Для душ необветшалых как цемент.
В стихах же, раз от раза неказистых,
Рассказ пойдёт о гении речистом.

Ведь жил такой поэт Мариенгоф.
Судачить о Сергее был готов.
Себя считал столпом, пиитом, гуру...
Затмить хотел Есенина фигуру.

Конечно, Анатолий был не глуп,
Но только на движенья в жизни скуп.
При жизни звёздный час пробил Сергея,
А он – до самой смерти тихо блял.

1

Пришла пора о нём начать рассказ,
Ведь «тонкий клавесин» Сергей для нас.
В селе, что Константиново, родился,
Чудесной красотой мест пленился.

Родные были тоже не простыми,
Духовными. И к жизни не остыли.
Отец – писал стихи, а мама – пела.
И наш поэт попал под это дело.

Есенин пять годов в семье не жил.
Был бабушки воспитанник. Грустил.
Как будто сирота, судьбою битый,
Не знал пацан, что будет знаменитый.

В училище села он, как-то раз
Вторично проходил минувший класс.
Наставников Сергея злбил свист.
В итоге – взял и он похвальный лист.

Тетради проверял у шалопаев,
Мутузили за что. «В грязь закопаем!».
Уже тогда с отцом в конфликт вступил
За то, что сочинять стихи решил.

Женский идеал возник Сергея
После Сардановской Анны. Сеял
Часто он в лирические строчки
Бойко впечатленья дней и ночек.

С нею он встречался не однажды.
Страстной попираем Серж был жаждой.
Всё же, как друзья, они расстались.
Позже – Сардановская скончалась...

2

А дальше по судьбе была Москва!
Права и в чём-то, малость, не права.
Сошлись меньшевики с большевиками.
Сергей же брёл в печали кабаками.

Полтинник работяг в письмо спустился.
Есенина автограф там светился.
Сектантское письмо раздрай внедряло,
Сергея же в разряд вражин вписало.

Изряднову Анюту наш Серёжа
Тогда в Москве ценил, ютил. И что же?
Два раза обыск был в его квартире.
Сыскали только пыль властей проныры.

Творила ли Москва? Почти что нет...
Есенин не нашёл пиитов свет.
Анюта страсть раскинула к поэту.
В квартире прибиралась. От запретов

Серёжиных (нередко) грусть хранила.
Ребёнка в животе ему носила.
Но был не для семьи рождён счастливчик,
Есенин (хулиган, талант и живчик).

Анюта разродилась Юрой вскоре.
Есенин папой стал. Эмоций море...
Союз же скоротечным был и странным.
Папаша ветром скрылся ураганным.

Он с женщиной такой, эх, жил бы, жил...
Но нет – стихами бредил, говорил.
«Берёза» – первый стих московских лет.
В журнал «Мирок» попал тогда поэт.

Дела свои Сергей рубил с плеча.
Отважно рисковал. Творил, ворча.
Народный посещал он универ
Шанявского. Умом уж был не сер.

Так года полтора умнел Есенин.
Картины изучал, поэтов тени.
Стремился в Петроград, к поэту Блоку.
Готов, наверно, был к судьбы уроку.

3

Худющий Блок Сан-Саныч был сражён,
Увидев в Петрограде свежий тон.
Весною – к Городецкому от Блока.
От юноши с деревни много толка.

Писал стихи. Читал. Публиковался.
На встречал, вечерах он отмечался.
В редакциях сидел в очередях.
Конечно, раз от раза был и крах.

Есенина признают!!! Он – поэт
Такой, каких в миру десятка нет.
Серёжа «пьёт», кричит и дебоширит,
Но дар свой и задрочки ловко мирит.

4

Служить пора пришла Руси, отчизне.
Важнее есть ли что в мужчины жизни?
На воинский призыв, в Рязань, умчался.
Когда апрель пятнадцатого сдался...

До осени от службы отвертелся,
Расслабился немного. Не расселся...
Анюта же в Москве другого мужа
Увидела внутри, а не снаружи.

«Летопись» журнал. С Максимом Горьким
Знакомился. В полёте шёл высоко.
«Радуница», книга, свет узрела.
Действовал Сергей по жизни смело.

Ну, вот... Опять призыв. Служить царю!
Судьбина: «Я тебя, Сергей, храню».
Под пули жизни рок не заведёт,
Загашник-батальон ему оплот.

Всего-то – за царя не пел стихов.
В дворце же выступал, ведь был таков,
Что «Русь» стихотворение озвучил,
Как шапку пониманья нахлобучил.

Из золота часы императрицы
В награду получил. Повеселиться
Ломан захотел – отдал дешёвку.
Есенин бы прознал – схватил винтовку.

Когда большевики пройдоху взяли,
Часы куда-то быстренько пропали.

5

Знакомство с Рейх. Поход на Соловки.
Есенин попросил её руки.
Алёша Ганин – друг. Такое дело,
Что тело к Зинаиде захотело.

Несчастный Ганин в месте вологодском
Шафером предстал в местечке броском.
В Кирико-Улитовской церквушке
Есенин стали с Рейх как соль горбушке.

Страстей бутон заставил женихаться,
С мыслями прозрачными расстаться.
Ого! Как «хорошо». Пошли конфликты...
Хотела Зинаида блеск, софиты.

Серёжа ревновал её к любому.
Как с женой-красоткой по-другому?
Татьяна. Константин. Пошли детишки...
От творчества, как знать, велись излишки.

Начался тот раздор с Мариенгофа.
Кольца золотые бросить в штофу!
Актриса никакая, Зинаида.
Смазливой только лишь казалась с виду.

6

Андрюша Белый был Сергею друг.
Стихов его впитал Есенин звук.
Но дальше он пошёл его и Блока.
Цель его, как знать, легла высоко.

Вычитал Серёжа: «Клюев – первый!».
Сразу раскалились злостью нервы.
Распря Николая и Серёжи
Лишь на поэтичную похожа.

Блок – поэт огромный. Спору нет.
Только польский в нём генома свет.
О имперской жизни пел казисто,
Не совсем по-русски и не чисто.

Гоголя Сергей возвёл в ряды
Истинных талантов. Ерунды
Этот Николай писать не брался.
Томом сочинений Серж спасался.

А так... Они вились, имажинисты;
Несколько «орлов»-чтецов речистых.
Лавку на Большой открыть Никитской...
Книжки продавать от жизни склизкой.

Прут на выступлениях – мат и брань.
«Этот Шершеневич – просто срань!!!»
Как Есенин сам зашёл на сцену,
Публика снискала перемену.

Тут уж наш Серёжа матерился.
Зал от этих выпадов ярился.
Выезды Ч К. Друзей подстава.
Явка на суды. Опять облава!

Галя Бениславская поймалась.
Есениным вовсю очаровалась.
Подругой боевой Сергею стала,
В жгучих передрыгах помогала.

7

Как-то восемь дней «сидел» Есенин.
Вышел. Для народа всё же ценен.
Стался для Цветаевой Марины.
Весь оголодал и сдулся сильно.

Рыжим бородой был наш поэт.
Линию генома бросил дед.
Пудрился и брился в лёгком бзике –
Рыжий не терпел на милом лике.

Серёжа падок был на человечность.
Душевность почиталась им и честность.
Терпеть не мог повтор и плагиат,
Когда в стихах людей идейный спад.

Есенин для театра «Пугачёва»
Ловко написал. То – было ново.
Только Мейерхольд не взялся ставить,
Чем сумел Серёжу больно ранить.

Главные стихи прошедших лет
(Все перечислять – задачи нет).
«Марфа...» кто «...посадница» явилась.
Дальше – «Русь», поэма, сочинилась.

Проза написалась – повесть «Яр».
«Пришествие» (поэмы), «Отчарь» - в дар.
И вдруг «Преображение» зажглась,
Поэма, да «Инония» вплелась.

Книги издавал... «Ключи Марии».
«Кобыльи корабли» в поэнном мире.
Сборники пошли трудов от лет.
«Телец». Чуть-чуть счастливей стал поэт –

В издательстве Берлинском был отмечен.
Славой и деньгами обеспечен.

8

С Зинаидой Райх союз окончен.
Вход обратный прочно заколочен.
Ух!!! Американка!? Танцовщица,
Жаждающая петь и веселиться,

Стала для Сергея той судьбою,
Как осенней павшею листвою.
Был готов поэт к приезду дивы,
Стал себя вести при ней красиво.

Средь поэтов русов-символистов
Взяли Айседору в аметисты.
Езениным звала она Сергея,
Нисколько перед оным не робея.

Душевым складом были так похожи,
Ну, разве что, Дункан постарше кожей.
Разрывом в восемнадцать жизни лет
Союз их обозначился. Поэт
Искал себе жену, почти что маму,
С приятными и тёплыми руками.

9

Открыт Аэрофлот! И в этот год
Есенин собираться стал в полёт.
Но, прежде, обвенчался с Айседорой
И двинулся через моря и горы.

Европа! Дом искусств Большой в Берлине.
Гадали, что молодчик им задвинет.
Смеялся и свистел во всю в три пальца.
Лихого показал им иностранца.

Читал стихи, как ропот в зале скис,
Посыпались хлопки, оваций бис.
Стихи задекламиривал он так,
Как будто пережил какой-то факт.

Одно и то же мог стихотворенье
Забвенно повторять по вопрошенью.
В стихах Есенин жил. В них продолжался.
Словами, как писаки, не бросался.

Уж месяц с половиной жил в Берлине.
Случалось, «уплывал в вине на льдине».
Ревнивой оказалась Айседора:
Встревали недомолвки и раздоры.

Кутить хотела, властвовать, тем паче.
Смена впечатлений много значит.
Когда Есенин пьянствовал, влетела
Супруга и сервизы била смело.

Конечно, заплатить пришлось «актрисе»,
А также осознать, что дело в визе.
Но прежде, чем во Францию смотаться,
В Бельгию, Голландию – размяться.

Вначале же мигранты были, русы.
Встречались, с кем «трещать» о роли вкусов.
Во Франции, Италии, отметим,
Русов было мало. Пир не в цвете.

10

Конечно, США в их были списке.
Тамошних девиц глазами тискать.
Когда же разонравились высотки,
С негром выпивал вина и водки.

Есенина бесила Изадора
Ревностью, характером, задором.
В Нью-Йорке закатил скандал Серёжа.
Связали. Может, был он бит по роже.

«Жидами» обзывал и в люд плевался.
Потом же в добрых письмах извинялся.

11

Обратная дорога в русский свет.
К французам заглянул опять поэт.
И к выходу на сцену так надрался:
Стоял с бокалом, матом изъяснялся.

Хотели увести к чертям Серёжу,
Однако он не дал в грязюку рожей.
И зал опять сразил стихов шрапнелью,
Другую не горел Есенин целью.

Писал он на чужбине очень мало.
И то... лишь темой Родины пробрало.
Десяток сочинил стихотворений
От скучных и жидовских настроений.

Привёз с собой журналы, где он с нею.
И часто раскрывал как портупею.
«Исповедь...» в Париже «...хулигана»
В местном языке издали. Славно.

«Страной...» же «...негодяев» отчитался,
Не зря по заграницам Серж мотался.
Берлин томил «Стихами скандалиста»,
«Собранием стихов». Сработал чисто.

12

Москва! Беседы с Троцким. Тонны бед.
Угла же своего у Сержа нет.
Примерно год у Гали Бениславской
Он прожил, но без страсти и без ласки.

Рубинчик, Вольпин, Лившиц, ох, крутились.
Вокруг поэта звёздами светились.
Но Галя всё терпела и прощала.
Дела его в своих руках держала.

С Дункан союз порвал. Кутил и пил;
Скандалил, часто дрался. Было б сил.
Лежал в больницах, хоть не болен был.
Психушку беспрестанно Серж костил.

У Нади Вольпин сын потом родился.
Серёжа папой стал. Со счёта сбился...

13

А кто же стал вождём имажинизма?
Так он, Мариенгоф, гарант цинизма.
Есенин разорвал с ним дружбу лет.
Кружок их разломился как шербет.

Есенина повсюду «в клочья» рвали,
На руки поднимали, целовали.
Как деньги стали течь, долги раздал он.
А дальше – трёх творцов увидел Сталин.

Вместе, Пастернак и Маяковский,
Наш Сергей, пришли на чай отцовский.
Есенин с Маяковским состязался,
Но каждый при своём тогда остался.

Василий был, пацанчик, при поэте.
Следил, возил, кормил, готовил к «свету».
Затем – узнать Кавказ с его рельефом.
Серёжа был уж сыт московским блефом.

14

Батумская гостиница. Свобода.
Явилась «Анна Снегина» народу.
И как бы он ни дрался, ни дерзил
А планку от духовности подбил.

Дороги мимо похоти, жаль, нет.
Но выше стал, послав «чертям» привет.

15

С Галиной Бениславской мир порвал,
К Софьюшке Толстой он страсть питал.
Свадьба. Галя слёзы вытирала.
И тут Алёши Ганина не стало.

Тюремный двор. Щелчок. В затылок пулю...
Поэт крестьянский пал. Судьбины дуля.
Ворота Госиздат раскрыл поэту.
Собрание стихов! Ведь песни спеты.

«Чёрный человек» в наш мир явился!
Серёжа в потных думах всё ж не спился.
Драки и скандалы – роль такая.
Стихи писал, как в кровь перо макая.

16

В гостинице Серёжа, Англетер,
Почти не принимал поэтских мер.
За ним следили. Чувствовал Есенин,
Ходили Г П У повсюду тени.

И, всё ж, он в ней не пил четыре дня.
Открыли дверь. Лежит... Чертей кляня,
Смотрели на разгром, клочки, окурки.
Не стало, ведь не стало «божьей дудки»!!!

Своею написал он кровью стих,
Но не был в роковое время псих.
Повеситься не мог! Не мог он, братцы!
Наган носил, за жизнь хотел сражаться.

С работника У Г Р О какая правда?!
И акт составлен, выверен, как надо.
Висел на отопления трубе,
Серёжа наш, лучинушка в избе...

Какой там был осмотр?! Какая чушь!
Ремень, сдавивший шею, канул в глушь.
Украли? Увезли?! Иль потеряли?
Но правды здесь, увы, не отыскали...

Гостиницу беды в труху взорвали.
Зачем? Видать чего-то всё ж скрывали.
Поэта больше нет. Серёжа, милый!
Галина застрелилась на могиле.

Убили? Не убили? Правды нет.
Есенин погребён был как поэт.
Немало собралось людей с цветами...
Серёжа навсегда остался с нами!!!

*Поэма была написана по материалам документальной книги
«Сергей Есенин» Станислава и Сергея Куняевых
из серии «ЖЗЛ» в шестом издании 2010 года выпуска.*

[10 – 12.04.2016; в редакции от 26.11.2020 Вологда]

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru